

Живет в Долгопрудном (Россия).

КТО ЖЕ ТЫ?

Так кто же ты? Кем Бог тебя ваял?
По имени давно не называют.
И, кран с утра вращая, как штурвал,

ты здесь живёшь, где дня не выживают.

Ещё подремлешь, чтобы за часок
накапало ведро воды и праны,
потом грызёшь свой каменный кусок,
которым пренебрёг строитель храма.
А гвоздь в стене нацелился в висок.
И поздно жить, и встать из мёртвых рано.

А перед сном ты думаешь, что Бог,
сюда, где спишь, забившись в свой чертог,
сойдёт опять с невозмущённой тверди,
где эти лапокрылые, как черти,
того гляди обрушат потолок.

Но утром вновь забудешь диалог,
что Вы вели о жизни и о смерти.
А помнишь зал... себя... Аиду Верди...
И музыки высоковольтный ток.

ГОРОД ЗЕРО И НИКАКОГО МОРЯ

Я ехал один. В никуда. Было так хорошо.
Куда-то я ехал. К пейзажам Твери или Крыма.
Какая-то тварь предлагала купить порошок.
И было желание её растереть – нестерпимо.

Колбаску жевали вокруг, разливали пиво.
И дружб мимолётных несли ахинею и лажу.
А я оккупировал полку, мне было легко.
Казалось, с любой огнедышащей тушею слажу.

Проснулся от холода. Трезвый. Но было темно.
Болтало вагон, как у стайера кровь селезёнку.
И потустороннее нечто глядело в окно,
и так захотелось завывать, как от страха ребёнку.

Я вспомнил, как тот говорил мне вчера под бухло,
какой-то небритый и в меру нерусский Овидий:
«На 42-м не копайся, оставь барахло,
и медленно, медленно из настоящего выйди».

И я выхожу. Машинист передёрнет матчасть.
Вагонные стёкла сольются, сомнутся, промчатся.
Стою. Я приехал. Здесь можно навек замолчать.
С платформы сойти, раствориться и не возвращаться.

Селена кривлялась беззубо: «Куда бы ни шёл...», —
и юркнула в щель торопливо строений окрестных.
А я ощутил, что последней надежды лишён,
состав исчезал, как и след этих рельсов железных.

Спасибо за то, что приехал сюда в несезон.
Есть время ещё оценить злое качество шутки:
на сколько застрял твоей милостью, славный Назон,
меж прошлым и будущим в этом глухом промежутке.

ЧУГУННАЯ ЗВЕЗДА

Может статься и ты, всё поставив на звёздную карту,
не решишься: с какою звездой надежду связать.
Это звёздное небо сегодня о Боге, по Канту,
говорит даже больше, чем, может, хотело сказать.

Отыщи, как и я, в небе звёздную (видишь?) полянку,
что с соседними вместе сверкает сквозь ночи рядом,
словно жизнь демонстрирует нам золотую изнанку
или в случае крайнем лужёное оловом дно.

На предмет астрологии звёздный ландшафт изучая,
обнаружишь излучину (там же!) с прозрачной водой,
где трепещет твоя, точно рыбка, звезда золотая
над моей затонувшей, холодной, чугунной звездой.

